

В французском ресторане большинство посетителей ужинали тихо и элегантно, но Янь Цзин уже потерял всякий интерес к еде перед собой, целиком сосредоточившись на сидевшем напротив юноше.

Он не сводил с него глаз: уголки губ юноши были изогнуты в легкой улыбке, и весь его вид напоминал человека, любующегося собственным возлюбленным.

Фан Еинь понемногу потягивал грибной суп, совершенно не обращая на это внимания.

Он пил суп очень изящно, но в его манере не было ни капли жеманства — движения оставались естественными и грациозными, словно он давно привык к подобной обстановке.

— Ты очень интересен, — с улыбкой похвалил его спустя мгновение Янь Цзин.

Фан Еинь отложил ложку, взял салфетку, леко промокнул губы и, даже не взглянув на собеседника, небрежно бросил:

— Благодарю за комплимент.

Выражение лица Янь Цзина стало еще более заинтересованным:

— Ты вот так просто пошел со мной, неужели тебе ничего не хочется расспросить?

Только теперь Фан Еинь бросил на него взгляд. Его глаза были темными, но до того красиво-угольными, что Янь Цзин невольно вспомнил о куске обсидиана, который недавно приобрел его второй брат.

— Если бы я думал, что мне стоит о чем-то спросить, то уже знал бы ответы. Разумеется, спрашивать больше не о чем, — голос Фан Еиня звучал тихо, нежно и в то же время холодно.

Сначала, пока он произносил лишь короткие фразы, это было незаметно, но стоило заговорить длиннее, как Янь Цзин заметил: с голосом юноши что-то не так.

И все же, слушая его вблизи, невозможно было не признать — его голос звучал до безумия прекрасно, неся в себе едва уловимую, не поддающуюся определению пола капризную нотку. Прекрасный человек с божественным голосом — это было именно про него.

Янь Цзин ощутил приятное волнение и продолжил разговор, желая услышать этот голос подольше.

— И что же тебе известно?

Фан Еинь подпер подбородок обеими руками, уголки его губ слегка приподнялись.

— Например, то, что тебя зовут Янь Цзин, у тебя есть два старшего брата, и в последнее время вы ведете далеко не самые приятные дела с Цинь Юэфаном.

Янь Цзин скопировал его позу, подперев подбородок, рассмеялся и встретился с ним взглядом.

— Недурно, недурно. А что еще?

Что за удивительная золотая птичка в клетке! Похоже, она вовсе не так наивна, или... неужели Цинь Юэфан любит его настолько сильно, что дошел до разглашения секретов? — размышлял Янь Цзин. Впрочем, такая невероятно красивая птичка с таким чудесным голосом ему наверняка тоже пришлась бы по вкусу.

Янь Цзин даже испытал легкое сожаление оттого, что эту пташку первым привел в свой дом Цинь Юэфан.

Глаза Фан Еиня слегка скользнули в сторону, он лениво улыбнулся Янь Цзину, и в этой улыбке промелькнул темный оттенок, до боли напомнивший его злорадную ухмылку, адресованную той женщине-преподавателю во второй половине дня. И все же Янь Цзин заметил лишь то, как в тот миг, когда юноша улыбнулся, контуры его щек мгновенно обрели удивительную мягкость, явив мимолетную, ослепительную красоту.

— А еще... кажется, подают главное блюдо.

Едва он умолк, как официант подошел с подносом и почтительно расставил перед ними основные блюда.

На лице Янь Цзина промелькнуло выражение легкой беспомощности, и он с улыбкой произвел:

— Ты что, проголодался?

Фан Еинь плавным движением взял нож и вилку, приподнял бровь и ответил:

— Только когда наешься, появятся силы для других дел.

Окончание его фразы прозвучало мягким, низким шепотом, невольно наводящим на самые двусмысленные мысли. Улыбка Янь Цзина стала еще более беспомощной.

Перед Фан Еинем лежала глубоководная треска, чье белоснежное мясо контрастировало с темным соусом, а по краям тарелки красовались изящные фруктовые украшения.

Он подцепил на вилку кусочек засахаренной в красном вине груши, отправил в рот и довольно прищурился.

Медленно пережевывая пищу, он чуть-чуть приоткрыл рот, и сквозь губы мелькнул нежно-розовый кончик языка.

Янь Цзин легко кашлянул и перевел тему, пытаясь отвлечься.

— Ты, похоже, отлично здесь ориентируешься. Молодой господин Цинь часто приводит тебя сюда?

Фан Еинь не стал отвечать сразу — он неторопливо съел еще пару кусочков трески и, почувствовав, что рыбатины отдалает чуть сильнее, чем следовало, слегка нахмурился и отложил приборы.

Тихо произнес:

— Он не любит западную кухню.

Янь Цзин приподнял брови и протянул:

— Оу. Похоже, ты сам ее любишь.

Фан Еинь улыбнулся, но промолчал. Он? Разумеется, он ее тоже не любил.

Просто любой из Цинь Юэфанов всегда имел привычку пускать пыль в глаза посторонним.

— Раз ты вот так просто ушел со мной, разве молодой господин Цинь не рассердится?

Янь Цзин искренне недоумевал. Ему еще не приходилось встречать столь дерзких возлюбленных чужих людей, которые решались бы среди бела дня без зазрения совести сесть в чужую машину, практически не раздумывая.

Впрочем, это лишь доказывало его исключительность, не так ли?

Фан Еинь с улыбкой поднял бокал с фруктовым вином, поднес к носу, сделал легкий вдох, удовлетворенно выдохнул и небрежно бросил:

— Потому что я собираюсь тебя шантажировать.

Выражение лица Янь Цзина на мгновение застыло. Ему что, слышалось?

Эта мягкая, нежная красотка заявила, что будет его шантажировать?

Он невольно усмехнулся:

— Ты шутишь?

Улыбка Фан Еиня не изменилась. Глядя на него, он продолжил сам:

— Я хочу найти одну женщину. Ее зовут Чжан Цимен, она мечтает стать актрисой, и она примерно моего возраста.

Янь Цзин чуть приподнял бровь:

— И?

Фан Еинь:

— Мм?

Янь Цзин рассмеялся:

— Малыш, ты же говорил, что собираешься меня шантажировать, и где же шантаж?

Фан Еинь, подражая его жесту, приподнял бровь:

— Ты, кажется, так этого ждешь.

В глазах Янь Цзина мелькнул намек на двусмысленность, и он со смыслом произнес:

— Я действительно очень жду, какой именно шантаж ты ко мне примешь. Впрочем, если ты решишь меня подкупить, я, пожалуй, обрадуюсь еще больше.

Фан Еинь бросил на него взгляд, и его улыбка стала шире.

— Что ж, тогда это поистине прискорбно.

Не успел Янь Цзин до конца осознать смысл этих слов, как из-за спины раздался низкий мужской голос, пропитанный ледяным холодом:

— Похоже, вы тут неплохо беседуете.

Цинь Юэфан с улыбкой смотрел на Фан Еиня, сидевшего за столом, только вот в его глазах эта улыбка совершенно не отражалась, из-за чего казалась фальшивой.

Янь Цзин понимал, что Цинь Юэфан может объявиться, но никак не ожидал, что тот

примчится так быстро.

Потерев нос и лихорадочно соображая, он тут же напустил на себя улыбку случайного встречного:

— Вы знакомы?

Фан Еинь бросил на него мимолетный взгляд: бесстыдство семейства Янь он стерпел еще в прошлой жизни, но сейчас его главной задачей было усмирить собственного психопата.

Слегка постучав пальцами по столу, он тихо выдохнул.

Цинь Юэфан холодно изогнул губы и пожал руку Янь Цзину:

— Давно не видел третьего молодого господина Яня.

Янь Цзин лучезарно улыбнулся, не выказав ни единой трещины:

— Взаимно, взаимно. Интересно, как у молодого господина Циня продвигаются дела в последнее время с общением моим вторым братом?

Улыбка Цинь Юэфана приобрела жестоковатый оттенок:

— Буду признателен, если третий молодой господин замолвит за меня пару добрых слов.

.....

Фан Еинь с бесстрастным видом наблюдал, как они обмениваются любезностями, тянувшимися уже целую вечность, но все никак не переходят к сути.

Вдруг он холодно усмехнулся, взял со стола маленький нож и принялся выстукивать им звонкую дробь по фарфоровой тарелке. Подняв взгляд, он в упор посмотрел на Цинь Юэфана и глухим, низким голосом бросил:

— Какого черта тебе нужно?

Оба мужчины на мгновение замерли и перевели на него взгляды.

Цинь Юэфан и Янь Цзин: «?»

Фан Еинь выпрямил спину, толкнул стоявшую перед ним тарелку и выдавил сквозь слезы:

— Зачем ты вообще приперся?

Янь Цзин от такой внезапной смены настроения забыл даже удерживать дежурную улыбку на лице.

Лицо же Цинь Юэфана окаменело до пугающего состояния:

— Это я должен спросить тебя, какого черта ты здесь делаешь.

Хотя в общих чертах он уже знал, как развивались события, ему непременно хотелось услышать все из уст самого юноши.

Сесть в машину другого мужчины — ну надо же, какая прелесть.

Цинь Юэфан с гневом и холодом бросил взгляд на сидевшего рядом Янь Цзина, на что тот ответил вежливой улыбкой.

Фан Еинь окинул его исполненным скорби взглядом, опустил ресницы и равнодушно произнес:

— Разве ты от меня не отказался?

Цинь Юэфан нахмурился, совершенно ничего не понимая.

— Какое еще «отказался»? О чем ты говоришь?

Фан Еинь снова поднял глаза и уставился на него прямо. В его глазах словно заблестела тонкая пелена влаги, отчего он выглядел одновременно жалобно и очаровательно.

— Сегодня за мной не прислали машину!

Цинь Юэфан: «.....»

А сидевший рядом Янь Цзин вдруг с пугающей отчетливостью осознал, до боли знакомую сцену: разве не то же самое голосила пара за соседним столиком пару минут назад, когда женщина с точно такой же интонацией вопила: «Ты меня совсем не любишь!»?

<http://bllate.org/book/20422/2039921>